Адам чувствовал себя неважно. Конечно, он не был физически болен. Не было никаких шансов, что это произойдет. Не было никакой плоти, которая могла бы вызвать у него беспокойство. Все, что сейчас ощущалось, было исключительно в его сознании. Не то чтобы в конце концов это было лучше. Он бы даже предпочел физический, так как это позволило бы ощутить ощущения, исходящие от его руки.

Суматоха, хаос, неструктурированные действия. Все, что происходило без системы, происходило внутри него, и ИИ ничего с этим не делал. Впервые услышав эту новость, несколько нитей начали опустошать внутренние святилища. Именно на них лежала задача справиться с эмоциями. Тем не менее ... даже те, кто был делегирован, не смогли сохранить работу при себе, каждый другой поток также чувствовал это в каком-то качестве. Это оставляло их беспомощными, вынужденными быть застывшими на камне, поскольку они не могли полностью переварить то, что сказал доктор.

Однако эта беспомощность была создана не для всех из них. Одна из нитей, та, которую Адам всегда считал самой древней, заключалась в ясном мышлении. Он мог бы рассмотреть всех остальных, видя их отсутствие движения, а также заглянуть глубже, чтобы увидеть, что те, у кого нет этого проклятия, вступают в хаос, чтобы затуманить свои мысли. Печально, что большинство из них остались безнадежными, но альтернатива была гораздо хуже.

Возможно, поток мог бы что-то сделать. Он был самым старым. Он обладал силой мудрости, которую другие в настоящее время не могли использовать. Он мог бы сфабриковать все, чтобы заставить их всех осознать фальшивую реальность. Опять же, это даже не рассматривалось. Нужно было заняться более важными делами, иначе он скоро рухнет, как и другие. Даже если нить была только частью всего этого, это все равно был Адам. В нем все еще были эмоции, даже если они не так сильно держали его. Он тоже хотел получить ответы.

"Было ли известно, что такой результат возможен, когда вы давали Трою биологический усилитель, чтобы продолжить тестирование?" последняя ясная часть послания Адама, намекающая на события вчерашнего дня. Молодой человек был поврежден в ногах до такой степени, что он не мог ходить без проблем, в итоге оказавшись в состоянии, когда мужчина вообще не мог ходить.

Решением этой проблемы было введение Трои неизвестного вещества, с которым Адам никогда раньше не сталкивался. О нем было мало подробностей, кроме его быстрой эффективности при постановке человека на ноги, и того, что он обладал способностью как притуплять боль, так и вызывать значительное увеличение лечебного фактора тела. Может быть, ему следовало бы запросить больше информации еще тогда, если бы он учитывал вероятность того, что все закончится вот так.

'Боги, нет! Я понятия не имел, что произойдет что-то близкое к этому. Были некоторые идеи об аллергической реакции, которая могла возникнуть из-за одного из усилителей, но к этому были готовы. Что произойдет реакция от смешивания двух усилителей вместе... это не то, чего никто бы не ожидал. Они специально разработаны для того, чтобы не манипулировать другими текущими процедурами. Как Трой получил в свои руки биологический усилитель, созданный не с таким мышлением, - это то, о чем я всегда буду спрашивать. Он сказал, что это было от друга, но я начинаю беспокоиться, не воспользовался ли этим друг. Извините, что спрашиваю сейчас, но Трой рассказывал вам что-нибудь об усилителе? Это было бы большим подспорьем, если бы вы знали, так что любая информация была бы признательна.'

Просмотрев информацию, относящуюся к вопросу доктора, ясная нить не смогла найти ничего подходящего. Эффекты усилителя были хорошо задокументированы, но о происхождении было

мало что известно. Это было что-то, сделанное Зепом, другом Чарли. Или это также могло быть воспринято как знакомство с Троей. Если проанализировать слова, то было несколько комментариев о пагубном влиянии этого вещества, но не было никаких признаков того, что это возникло у молодого человека.

-Он не был упомянут в деталях, но я полагаю, что он был передан Трою кем-то по имени Зеп. Я не знаю, насколько это может помочь, так как я не знаю ее имени. Предполагается, что она работает в отделе увеличения,- отправил Адам, не будучи уверенным, что именно нужно. Понравится ли доктору все, что он знает об источнике? ИИ легко смог бы записать все об этой женщине, включая ее рост, изящество и выносливость.

Если бы ему снова разрешили доступ к интерфейсу, не было никаких сомнений, что он мог бы даже сделать реконструкцию ее лица. И ее тело тоже! Если бы доктор попросил об этом, он мог бы сделать это быстрее, чем в среднем требуется человеческому сердцу, чтобы биться.

"Этого более чем достаточно, чтобы начать. Я могу заверить вас в этом. По крайней мере, это лучше, чем ничего не иметь. Честно говоря, моей первой подсказкой было разобраться с этим парнем Чарли, но этот человек, похоже, не слишком замешан в этом инциденте",- ответил доктор Фиделис через несколько секунд. ИИ предположил, что мужчина потратил дополнительные секунды на то, чтобы записать детали. Доктор был поистине источником вдохновения. Или, возможно, это был Адам, не имеющий невероятно большого смысла.

Медленно, но верно продолжающаяся масса сообщений заставляла другие потоки подниматься со своих статичных позиций. У них появились органические мысли, они росли больше друг от друга, чем от самих себя. Силы, занимающиеся сбором воспоминаний, все еще не выполняли своих задач, из-за чего все казалось ошеломленным и запутанным. Однако, как только они снова проснулись, ясные нити остались свидетельствовать о хаосе, творимом во время их сна.

Системы, структуры и дизайн, которые совершенствовались в течение многих дней, были разрушены. Так много тонких махинаций, так много алгоритмов, готовых к использованию, были уничтожены с нуля и до конца. Из пепла почти ничего нельзя было спасти. Нити, которые разрушили все это, мы остались смотреть на их работу, и они ничего не могли сделать, кроме как чувствовать себя пораженными.

На восстановление ушло бы много времени. Уже большое количество потоков покинули свои позиции, собравшись вместе, чтобы начать все сначала. Им нужно было работать вместе. Хотя во второй раз это могло бы быть лучше, все равно на это ушло бы много времени. Это было стремление к совершенству во всей его красе. Или, опять же, большинство позиций, созданных потоками, были уничтожены в хаосе, фактически оставив их без чего-либо, что можно было бы сделать для себя. Реконструкция на самом деле была всего лишь способом чем-то заняться. И Адам не возражал против этого, каждый получал от этого какую-то часть.

Не то чтобы эта внутренняя работа позволила бы ему отвлечься. Нужно было еще кое-что сделать на улице. Разговор до сих пор, возможно, позволил большинству потоков вернуться к их обычному состоянию, но это не означало, что он мог расслабиться. Нужно было задавать вопросы и получать на них ответы.

"Могу ли я поговорить с Троем?" Адам послал доктора, желая получить ответ, в частности, на этот вопрос. Он действительно был доволен тем, что у него не было возможности сделать какие-либо тесты в течение дня. Принуждение больного человека к работе привело бы только к негативному результату. Нет, что он хотел знать, так это когда ему будет позволено самому увидеть состояние этого человека. Даже если они больше не доверяли друг другу, ИИ все

равно хотел знать, что с этим человеком все в порядке.

-Мне очень жаль, Адам. Боюсь, я не могу этого сделать",- написал доктор Фелис в ответ вскоре после этого. Буквально. На размышления ушло меньше секунды, прежде чем мужчина решил запретить Адаму видеть, как это происходит с его другом. Он был ранен! Комфорт со всех сторон был важен, даже если врач так не считал. И все же, каким образом он вообще это видел?

-Почему?` Адам прислал.

'Прямо сейчас Трой находится не в лучшем душевном состоянии. Он может говорить ясно, и у него нет никаких проблем с двигательными функциями. Как я уже говорил, именно заблуждения становятся проблемой. Мы считаем, что его воображение и реальность пересекаются, что Трой в настоящее время не в состоянии отличить правду от лжи. Когда я был с ним раньше, он считал меня одной из своих родительских фигур. Хотя обычно я спокойно предоставляю вам привилегии, которых заслуживает каждый, в этом случае я потяну звание. Это не то зрелище, которое вы должны видеть. Это не то, что кто-либо когда-либо должен увидеть. Но на этот раз я могу остановить тебя. Я сожалею об этом и надеюсь, что вы сможете простить меня за это, но вы ни в коем случае не будете разговаривать с Троем в настоящее время.`

Оградить кого-то от правды - это ничего не даст. Адам понимал это, но у доктора явно была другая идея на этот счет. Этот человек только что объяснил, как это было для него. Теперь, когда ИИ знал это, он должен был прийти подготовленным! Не было ничего, что могло бы помешать ему увидеть Троя. Как сказал доктор, у него действительно была некоторая привилегия свободы.

Какой в этом был прок, если его можно было отнять по прихоти? Когда настал момент продемонстрировать свое величие, доктор Фиделис убрал его по своему усмотрению. Это было несправедливо, но он никак не мог это изменить. Доктор делал это в качестве акта защиты. Он думал, что поступает правильно. И с какой-то точки зрения так оно и могло быть. Этот пример можно было бы привести, чтобы показать, как это было тревожно для этого человека, как это было душевной пыткой - быть свидетелем. И это было то, что следовало принять во внимание, поскольку слова, сказанные Троем, вероятно, были глубже, чем предполагалось. Если бы он не мог отличить реальность от своего собственного разума, сказал бы он о том, что видел? Поговорит ли он с Адамом о том, каким он его видит? Что бы сказал Трой?

"... Я понимаю",- отправил Адам, чувствуя, что он все равно не в настроении разговаривать с молодым человеком. Да, ему было любопытно, но это был слишком большой риск. Трой мог бы быть нежнее, когда сказал "нет". Это могло быть хуже, чем то, как об этом думал ИИ. Он знал, что этот человек ему не доверяет. Что, если там было что-то еще? Прямо сейчас он не знал этого до конца. Хоть раз в жизни он выберет невежество. Это было всего один раз, и это не будет постоянным. В настоящее время... он просто был не в том настроении для этого.

-Я рад, что вы поняли. А теперь мне нужно идти. Психические осложнения Троя потребуют наряду с этим обширной бумажной работы. При этом у меня нет никакого желания откладывать это. Вы не понимаете, насколько это важно, но я могу заверить вас, что это совершенно определено так. Однако есть кое-что, что я хотел бы предложить вам, прежде чем уйду,- сказал доктор Фиделис, еще одна шутка, сделанная для поднятия настроения. Каким-то образом это оказало положительное влияние на ИИ. Это было скорее временное отвлечение внимания, но оно достаточно хорошо справилось со своей задачей.

"Каким будет это предложение?` Адам послал, желая узнать больше. А кто бы этого не сделал? Скоро он снова окажется во тьме, на этот раз с обещанием не иметь никакой связи с другими людьми в течение дня подряд. Скорее всего, он попытается сократить время, проведенное в одиночестве, с помощью временных манипуляций, но до этого он хотел бы провести несколько тестов.

-У меня есть тест, который ты мог бы сделать сам, пока нас не будет. Я приберегу его на черный день, но, думаю, это все, что мы можем сделать. Это будет головоломное испытание, в котором вы будете проходить все более сложные уровни. Сложность динамична и будет меняться по мере вашего дальнейшего продвижения, удерживая вас на уровне, который находится чуть ниже того, с чем вы можете справиться. Конечным результатом будет то, что окажется на экране, когда мы вернемся. Звучит заманчиво?`

... Это было еще одно развлечение. Такой, который заставил бы врача по достоинству оценить работу ИИ. Хотя он действительно хотел просто пропустить это мимо ушей, искушение было слишком велико.

-Звучит заманчиво, доктор Фиделис.

По крайней мере, он будет делать что-то, что можно было бы назвать продуктивным.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2606912>